

Ци Имин управлял транспортным кораблем, нарочно кружа в районе, где происходил поединок двух боевых кораблей. Он не боялся огня по своим, ведь в режиме дуэли корабли активно избегали попадания по союзным силам перед атакой. Несмотря на то, что Ци Имин управлял всего лишь транспортным кораблем, он все равно считался союзной силой для системы «свой-чужой». Ци Имин делал это лишь для того, чтобы окружающие с большим интересом наблюдали за этим спектаклем, специально для них организованным. Эффект был потрясающим. Толпа нервно наблюдала, как крошечный транспортный корабль Имина проносится между взрывами лазерных лучей, выпускаемых двумя линкорами, и на мгновение все забыли о комментариях. Спустя несколько минут, когда все напряженно наблюдали, Ци Имин направил транспортный корабль к борту «Искупления». Он сначала облетел «Искупление» кругами, создавая иллюзию поиска входа. «Почему вспомогательные орудия линкора не атакуют транспортный корабль?» – с удивлением спросил кто-то в временном канале связи. «Ты не видел, что вспомогательная батарея занята атакой по врагу? Какую угрозу может представлять транспортный корабль? Если ты убьешь корабль, который его выпустил, то люди на этом судне автоматически станут твоей добычей». Капитан, выглядевший как босс, с назидательным тоном объяснил все своему подчиненному. Все дружно закивали, решая, что это, должно быть, и есть причина. «Что это он там нашел?» – вдруг выкрикнул кто-то в канале связи. Ци Имин управлял транспортным кораблем и припарковался между двумя орудиями вспомогательной батареи, полностью перекрывая обзор всем. «Что там между двумя вспомогательными орудиями? Кто на корабле открыл люк в этом месте?» – с пренебрежением произнес кто-то в канале связи. То место, где пристыковался Ци Имин, на самом деле не было люком «Искупления», а являлось аварийным люком. В обычных условиях аварийные люки не открываются, но Ци Имин пошел на хитрость. Он отправил «Искуплению» код, что у транспортного корабля возникла механическая проблема, и потребовал аварийной стыковки. Тогда «Искупление» открыла ближайший к Ци Имину аварийный люк. Ци Имин с энергетическим блоком в руках забрался на «Искупление» через аварийный люк. Как только Ци Имин появился на корабле, «Искупление» включила освещение. Вокруг него загорелись огни, и первым, что заметил Ци Имин, были тела нескольких бывших членов экипажа Федерации. Ци Имин не знал, что там произошло за эти годы. Логически рассуждая, энергетические блоки на складе «Искупления» должны были быть самыми многочисленными. Как бы то ни было, корабль никогда не дрейфовал бы бесконечно в космосе. Ци Имин попытался попросить корабельный мозг повысить ему уровень доступа. Действительно, это была очередная пустая боевая единица, за исключением, конечно, тел, лежащих на полу. В конце концов, ему удалось получить высший уровень управления «Искуплением». Ци Имин быстро направился к машинному отделению, заменил там имевшийся энергетический блок энергетическим блоком, который он привез с собой, и положил второй блок в машинное отделение, где должен был быть другой блок. Таким образом, «Искупление» будет иметь два энергетических блока, доступных в краткосрочной перспективе. Затем Ци Имин вернулся на транспортный корабль через аварийный люк, не тратя лишнего времени на корабле. Весь процесс занял не более пяти минут и не вызвал подозрений у капитанов на периферии. Некоторые даже посмеялись над Ци Имином в временном канале связи, назвав его дураком и задаваясь вопросом, что он может найти рядом с орудиями вспомогательной батареи. Затем, под дружный смех всех, Ци Имин управлял транспортным кораблем и вернулся на «Снежную вершину». Следующее событие было самым важным. Ци Имин вернулся на мостик «Снежной вершины» и немедленно взял на себя командование, отдав корабельному мозгу приказ о запуске двигателя «Искупления». «Черт возьми, почему двигатель этого линкора заработал?» – выкрикнул в временном канале связи капитан, обнаруживший, что «Искупление» запустила двигатель. Но самое удивительное, что ждало этих капитанов, было еще впереди. Ци Имин заставил «Искупление» обойти систему «свой-чужой», повысил интенсивность огня главного орудия и выстрелил в кормовой склад «Снежной вершины». Перед тем как покинуть «Снежную вершину», Ци Имин приказал экипажу вынести все важные запасы со склада и опустить шлюз.

Никому не разрешалось входить в склад. Все это было спланировано одним из них, и броня «Снежной вершины» была пробита. Несколько оставшихся на складе ненужных запасов вылетели наружу через пробоину в корпусе корабля, словно цветы, рассыпанные богиней. Эта картина заставила всех наблюдателей ошибочно поверить, что «Снежная вершина» получила серьезные повреждения. Затем они увидели, как «Снежная вершина» плавно развернула нос и на большой скорости уходит от «Искупления». Но проблема в том, что двигатель «Искупления» уже был запущен, и она тесно преследовала «Снежную вершину». Наблюдавшие капитаны были в шоке. Разве они хоть раз видели такое? Большинство капитанов здесь находились в галактике К-332 уже больше полугода и никогда не видели, чтобы «Искупление» двигалась. Эта внезапная смена позиции была для них немного неперевариваемой. Неизвестно кто крикнул в канале: «Какого черта, почему ты летишь на меня...» Не успел он договорить, как «Искупление» одним выстрелом уничтожила корабль из числа наблюдавших. Не стоит забывать, что, хотя «Искупление» находится в дуэли с «Снежной вершиной», она все равно выполняет одновременно и миссию предостережения. «Искупление» все равно атакует любой неприятельский корабль, который окажется в радиусе действия ее основных орудий. Это потрясло остальных капитанов. Им потребовалось время, чтобы сообразить, и они принялись неистово ругаться. Одновременно они срочно отдавали приказы своим кораблям двигаться и пытаться выйти за пределы радиуса действия главного орудия «Искупления». Но Ци Имин не позволил им добиться успеха. Его целью было создать хаос, и чем больше хаоса, тем лучше. Поэтому Ци Имин приказал штурману вести «Снежную вершину» к месту, где кораблей было больше всего. То, что и так было хаосом из-за внезапной смены позиции «Искупления», стало еще более хаотичным из-за дерзких маневров Ци Имина. Временный канал связи был переполнен криками и ругательствами. «Твой дядя... почему ты вечно преследуешь меня?» – хныкал капитан, известный как Сяо Ци. Ци Имин, у которого не было временного канала связи, вообще не слышал, что тот говорит. Когда «Искупление» прошла мимо эсминца Сяо Ци, ее 16 вспомогательных орудий выстрелили одновременно. Неожиданно оказавшийся под огнем эсминец был мгновенно пробит взрывным лазером, а изнутри раздался мощный взрыв. К счастью, Сестра Пушка сохраняла хладнокровие и нашла способ втянуть Ци Имина в временный канал связи. «Какую ты гадость сделал, ты маленький ублюдок, чтобы заставить корабли преследовать тебя?» – спросила Ци Имина Сестра Пушка, как только вошла в канал. Ци Имин наивно ответил: «Я не знаю. Я просто управлял транспортным кораблем и кружил вокруг него». «Тогда что ты делал позади вспомогательной батареи?» «Я просто хотел посмотреть, есть ли там люк за вспомогательным орудием...» – Ци Имин невинно посмотрел на Сестру Пушку в коммуникаторе своими маленькими слезливыми глазками. В любом случае, Ци Имин решил, что ничего не знает. Другие находятся на «Снежной вершине», и даже если они разобьют небо, никто не поверит, что «Искупление» в данный момент верно выполняет приказы Ци Имина. «Черт побери, только не ко мне... Если ты снова придешь сюда, я заблокирую вас и открою огонь...» – бессильно угрожал Ци Имину в временном канале связи невезучий парень, выбранный Ци Имином случайно. Лицо Ци Имина покрылось потом, и он без конца извинялся перед парнем: «Извини, извини, дай мне одолжить его ненадолго!» На самом деле, он уже радовался. Чтобы представление выглядело более реалистичным, Ци Имин даже попросил Хао Чэньци брызгать ему на лицо водой. Ничего неожиданного не произошло. Боевой корабль, которым Ци Имин был вынужден управлять, был мгновенно потоплен «Искущением». Это был всего лишь фрегат. Он был уничтожен одним выстрелом. Ци Имин не удивился.